

УДК 7.03;7:001.12

ЭВОЛЮЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Р.Р. ФАЛЬКА (1886-1958 ГОД)

Филиппова О.Н.

Член Ассоциации искусствоведов (г. Москва)

В облике, творчестве, нравственных устоях личности художника Роберта Рафаиловича Фалька (1886-1958 гг.) воплотились лучшие, традиционные черты старой русской интеллигенции. Широкая образованность подразумевалась сама собой. Профессор живописи, он одновременно был музыкантом, и настолько авторитетным, что с ним дружили и советовались Г.Г. Нейгауз, С.Т. Рихтер, Э.Г. Гилельс и др. Играл на рояле, знал несколько языков, читал лекции по теории и истории искусства, был в курсе всех событий литературной и художественной жизни. В процессе развития художник все более последовательно утверждался в собственной позиции. Эта собственная позиция обнаруживалась в принципах живописного, пластического и композиционного устройства картины. Все более укреплялось справедливое мнение о том, что холсты Р.Р. Фалька узнаются с первого взгляда. Но, помимо этого отличия, которое становилось все более явным, было и другое, которое всегда присутствовало и не зависело от стилевых параметров, а связано было с внутренними особенностями фальковских произведений. Структуру картины Р.Р. Фалька, какой бы этап развития мы ни взяли, можно назвать поэтической. Разумеется, в использовании такого наименования допускается вольность. Ибо организация произведения Р.Р. Фалька, прежде всего, подчинена пластическим закономерностям. Но, если позволительно сравнивать различные виды художественного творчества, то в сравнении живописи и поэзии Р.Р. Фальку принадлежит свое важное место.

Ключевые слова: художник, музыкант, кубизм, графика, гуашь, акварель, пейзаж, портрет, масло, Италия, Париж, Средняя Азия, Подмоскowie.

Постановка проблемы. В облике, творчестве, нравственных устоях личности художника Роберта Рафаиловича Фалька (1886-1958 гг.) воплотились лучшие, традиционные черты старой русской интеллигенции. Широкая образованность подразумевалась сама собой. Профессор живописи, он одновременно был музыкантом, и настолько авторитетным, что с ним дружили и советовались Г.Г. Нейгауз, С.Т. Рихтер, Э.Г. Гилельс и др. Играл на рояле, знал несколько языков, читал лекции по теории и истории искусства, был в курсе всех событий литературной и художественной жизни. Когда сопоставляешь живописные искания Р.Р. Фалька с тем, что происходило вокруг на протяжении почти шести десятилетий, нетрудно провести внешние стилевые параллели. Начинал художник тогда, когда в русской живописи широкое распространение получил импрессионизм, и Р.Р. Фальк был затронут им в той мере, в какой это направление коснулось рядовых живописцев московской школы. Индивидуальное выражение было на этом этапе минимальным. Вместе с членами «Бубнового вала» Р.Р. Фальк приобщился к фовизму, сезаннизму и кубизму [9, с. 31]. В Париже в 1930-е годы он испытал воздействие Х.С. Сутина и Ж. Руо.

В Средней Азии Р.Р. Фальк впервые побывал в 1938 году, когда только что вернулся из Парижа. В Средней Азии Р.Р. Фальк впервые побывал в 1938 году. Он только, что вернулся из Парижа. Начинался последний период творчества художника – период подведения итогов. Средней Азии на этом пути Р.Р. Фалька суждено было сыграть важную роль. Она принесла художнику удачу. Он делал эскизы картин, потом, вернувшись в Москву, дорабатывал начатое. Позже – в годы войны – Р.Р. Фальк вновь приехал в Самарканд. На этот раз пребывание в Средней Азии оказалось более длительным. Хотя и было немало трудностей, невзгод, Р.Р. Фальк увидел солнечный край во всей его неповторимости. Ро-

берт Рафаилович сумел и в эвакуации оставаться подлинным художником. Он думал не о хлебе насущном, а о красоте, его окружавшей. Сказалась великая вера художника в жизнь, в людей и во все то, что сотворено их руками.

Так, возникла серия самаркандских работ, написанных маслом, акварелью и датированных 1938, 1939 и 1943 годами. Таким образом, структуру картины Р.Р. Фалька, какой бы этап развития мы ни взяли, можно назвать поэтической. Разумеется, в использовании такого наименования допускается вольность. Ибо организация произведения Р.Р. Фалька прежде всего подчинена пластическим закономерностям. Но, если позволительно сравнивать различные виды художественного творчества, то в сравнении живописи и поэзии Р.Р. Фальку принадлежит свое важное место.

Анализ последних исследований и публикаций. Немногочисленные издания о художнике оставляют крайне мало изученной биографию мастера. Вариантом мемуарного жанра являются воспоминания А.В. Щекин-Кротовой (1910-1992 гг.), которая прожила вместе с Р.Р. Фальком двадцать лет: с конца 1930-х годов, когда художник вернулся в Москву из Парижа, до 1958 года – времени его смерти [12]. Воспоминания об этих годах оказываются поэтому наиболее достоверными и приобретают характер первоисточника. В статье Д.В. Сарабьянова «Живопись Фалька» (М., 1967), не претендующей на законченный, всесторонний анализ искусства этого сложного художника, лишь прокладываются некоторые пути в изучении его творчества [8, с. 18]. В более поздней публикации Д.В. Сарабьянова «Гений места в пейзажном творчестве Роберта Фалька» (М., 2005) отмечается, что живописная система, которую разрабатывал Р.Р. Фальк на протяжении почти половины столетия и которая постоянно обогащалась, преобразовалась благодаря соединению нового опыта с накопленными традициями, претерпевала довольно существенные перемены. В то же время, жанровая структура

сохраняла свою незыблемость. Пейзаж в этой структуре также до самого конца удерживал свои постоянные позиции [10, с. 623]. Между тем, развитию сложной творческой эволюции Р.Р. Фалька, не было уделено должного внимания среди исследователей. Целью данной публикации является анализ творчества Р.Р. Фалька на протяжении почти шести десятилетий.

Роберт Рафаилович Фальк (1886-1958 гг.) принадлежит к поколению художников, тесно связанных в своем творчестве с русской культурой начала XX века. Он родился 27 октября в Москве в семье юриста. В 1902 году он окончил реальное училище. Интерес к искусству – рисованию и музыке – пробудился у него рано. Одно время любовь к музыке пересилила, и он готовился к поступлению в консерваторию. Но в шестнадцать лет увлечение живописью привело его в частную студию И.И. Машкова (1903-1904 гг.).

В 1905 году он поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где занимается к К.А. Коровина и В.А. Серова. Вот, что пишет об училище народный художник М.С. Сарьян: «Основные его (Р.Р. Фалька) педагоги были те же, что и у меня – В.А. Серов и К.А. Коровин. Как и все даровитые художники, которых пестовали эти замечательные мастера русского изобразительного искусства, Р.Р. Фальк получил великолепную техническую подготовку. Школой реалистического рисунка, композиционной логикой, колористической гармонией он владел в полной мере...» [13, с. 129].

В 1910-1911 годах Р.Р. Фальк пешком путешествует по Италии. Еще до отъезда в Италию молодой художник становится одним из организаторов и активным участником художественного общества «Бубновый валет» [11, с. 234]. Приходит временное увлечение кубизмом. Через несколько месяцев после революции 1917 года Р.Р. Фальк начинает весьма инициативно сотрудничать в отделе ИЗО Наркомпроса, становится профессором Первых государственных художественных мастерских (затем ВХУТЕМАС – ВХУТЕИН). Там он преподает вплоть до 1927 года, воспитав немало прекрасных живописцев (среди его учеников – известные советские живописцы С.А. Чуйков, Г.Г. Нисский, Е.А. Малеина и другие). В 1928 году профессорская деятельность Р.Р. Фалька прерывается творческой командировкой в Париж, где он живет в течение нескольких лет.

В сущности, Р.Р. Фальк приехал в Париж уже вполне сложившимся художником, со своим собственным видением, своим углубленным философским мировоззрением, своей живописно-пластической системой. Париж захватил его воображение, поразил и взволновал его. Закономерно, что только в парижский период возникают самостоятельные графические произведения, выполненные в технике гуаши и акварели.

В Париже излюбленным жанром художника сразу становится пейзаж. Первые парижские пейзажи в масле Р.Р. Фальк писал легко, воздушно, в жемчужной серовато-сиреневой гамме. Разработка серебристо-серого колорита в пределах одной тональности продолжала традиции тонкой валерной живописи К. Коро (1796-1875 гг.). Р.Р. Фальк чрезвычайно долго работал над каждой картиной маслом, и параллельно с этим все

с большим увлечением разрабатывал сложную технику акварельной живописи. В акварели Р.Р. Фальк ставил перед собой лишь те задачи, которые были разрешимы и в водяной технике.

Там, где образы требовали большой временной протяженности, философского и психологического углубления – Р.Р. Фальк обращался к маслу. Если же образ требовал непосредственного впечатления, мгновенной его передачи – художник писал акварелью. Многочисленные «Мосты через Сену», «Набережные», «Городские пейзажи», «Сумерки», «Дождливые дни» – окутаны прозрачной дымкой, пропитаны колебаниями атмосферы, влажным воздухом весеннего Парижа и какой-то неуловимой тревогой [4, с. 12].

Серебристо-серая гамма его ранних парижских пейзажей в масле при всей своей «воздушности» все же материальней и устойчивей легких, невесомых акварелей, производящих впечатление живого, дышащего организма [4, с. 12]. Р.Р. Фальк разработал своеобразную технику акварели, весьма отличающуюся от традиционной. В акварелях он приближается к своей сложной тональной живописи. Цвет в акварелях Р.Р. Фалька – это основа его живописной пластики и его композиций. «Верный цвет на верном месте» заменяет в фальковских акварелях рисунок [4, с. 12].

В Париже Р.Р. Фальк много пишет портретов маслом. В каждом парижском портрете сквозит одновременность жизни города и человека, ощущается дыхание времени. Бесконечно разнообразны живописно-пластические решения, художник всегда берет за основу характер модели. К этим портретам сделано множество служебных акварелей, пастелей и рисунков. Среди них иногда попадаются листы, имеющие самостоятельное значение. В основном, это заказные акварельные портреты, написанные для модели после создания картины.

Многовековая живописно-пластическая культура Франции и ее новейшие достижения развили и обогатили природное дарование Р.Р. Фалька. Они помогли ему полнее выявить себя, реализовать свои возможности. Вместе с тем, Р.Р. Фальк остро переживал кризис всей западноевропейской культуры, углубившийся в 1930-е годы. В конце 1937 года Р.Р. Фальк возвращается на родину. В Среднюю Азию Р.Р. Фальк впервые попал почти сразу по возвращении из Парижа, в 1938 году. Он пробыл там несколько месяцев и посетил Бухару, Самарканд, Ташкент и Хиву. Самое сильное впечатление произвела на него Бухара. Из путешествия художник привез выполненные непосредственно с натуры акварельные этюды и эскизы картин, которые дорабатывал уже в Москве.

Так началась среднеазиатская серия, продолженная спустя два года, во время эвакуации в Самарканд. «Чайхана» (1938) – одна из наиболее ранних работ этой серии (рис. 1). Художник создавал ее, опираясь на конкретную натуру.

Картина написана свободно и легко, радостными и светлыми красками. Тонкослойная живописная ткань картины напоена солнцем. Оно то мягко вспыхивает в золотисто-розовой кроне дерева, упрямо тянущего свой искривленный ствол и ветви вверх, то драгоценными брызгами загорается на одеждах людей, то цветными бликами играет на земле. Атмосфера созерцания покоя, неги

и истомы пронизывает все. Поэтому так величавы и невозмутимы здесь старики, с достоинством совершающие неторопливый ритуал чаепития, и так неслышно, плавно скользят закутанные с головы до пят в паранджу женские фигурки.

Рис. 1. Фальк Р.Р. «Чайхана. Самарканд». 1938 г. Х, м. 64,0 X 82,0 см. // Государственный музей искусств Узбекской ССР, Ташкент

Многие работы художника, независимо от мотивов и тем, проникнуты чувством истории. История выступает здесь, как факт эмоциональной памяти, проявляется в особой поэтической тональности и одухотворенности. Для Р.Р. Фалька Восток – это колыбель человеческой культуры и цивилизации, край, где сама земля хранит следы прошедших поколений, где каждый камень и каждая песчинка священны. Р.Р. Фальк обладал счастливым даром художественного озарения. Он умел видеть даже самые неказистые и неприметные для неискушенного глаза уголки Самарканда «нестерпимо прекрасными до боли в сердце, до обжига» [11, с. 235]. Самаркандская серия изобилует архитектурными пейзажами, среди которых прославленные памятники средневекового зодчества встречаются нечасто. Большая часть картин посвящена будничному городу, его кривым улочкам с чередой незатейливых глинобитных домов-крепостей и бесконечной цепью однообразных гладких оград-дувалов.

Таков мотив «Золотого пустыря» (1943) – картины поистине «золотой», благодаря блестящему живописному истолкованию темы (рис. 2).

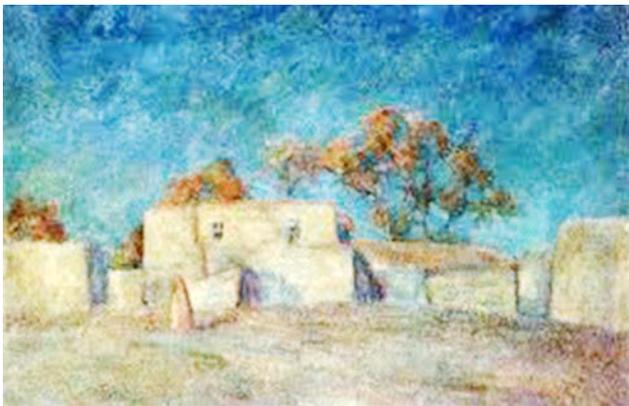

Рис. 2. Фальк Р.Р. «Золотой пейзаж (Золотой пустырь)». 1943 г. Х, м. 65,0 X 80,0 см. // Государственная Третьяковская галерея, Москва

Написана работа в характерной для позднего Р.Р. Фалька манере – пастозно, весомо, материально. Соединяя воедино бесчисленные оттенки цвета, художник создает «золото» земли и жилищ, кобальтовую синь неба [11, с. 236]. Ритмически организуя крупные и мелкие мазки, он лепит из красочного месива предметы, сообщает им объемность и массивность, творит воздушную среду и пространство. В результате творческого акта все в пейзаже – и бездонное небо, и земля, и бесконечный ряд «слепых» построек – предстает в естественной, простой и первозданной сути [11, с. 236].

Своим духовным взглядом Р.Р. Фальк разглядел в чертах современного Самарканда его глубокую древность. Вглядываешься в мягкое мерцание драгоценной живописной среды картины, погружаешься в трепетную атмосферу духовности, насыщенной поэтическими ассоциациями, и золотая живописная плоть Самарканда воспринимается, как символ некогда живших здесь и исчезнувших поколений.

Когда Р.Р. Фальк обращался непосредственно к классическим памятникам архитектуры, то редко писал общепринятые среди художников парадные фасады и площади. Выбирая неожиданные уголки и ракурсы, казалось бы, бесконечно знакомых архитектурных сооружений, художник как бы открывал их заново. В архитектуре Востока Р.Р. Фалька прежде всего привлекали объемно-пространственные композиции ансамблей с выраженной в них идеей величия и вечности. Его самаркандские пейзажи – это всегда часть огромного безбрежного мира.

Всемирно известную площадь древнего города – «Регистан» Р.Р. Фальк писал дважды, зимой 1939 года и осенью 1943 года. Образ зимнего Самарканда величественно прекрасен и меланхоличен. Он овеян неуловимым дыханием минувшего (рис. 3).

Рис. 3. Фальк Р.Р. «Регистан зимой. Самарканд». 1939 г. Х, м. 80,0 X 120,0 см. // Частное собрание, Санкт-Петербург

Пейзаж трактован, как органическое единство архитектуры, природы и людей. Жемчужно-перламутровая живопись передает грандиозный размах архитектурного комплекса, нависшие над городом тяжелые клубящиеся облака, непрерывные потоки холодных воздушных масс. Разноцветными драгоценными искрами загораются в этой изысканной серебристой гамме крохотные фигурки людей. Их пластика и ритм неотделимы от пейзажа, оживляют и очеловечивают его.

«Регистан» 1943 года – это гимн вечной силе и могуществу человека, природы и искусства. Р.Р. Фальк изобразил «Регистан» с задворок, где нет великолепного изразцового убранства, и архитектура предстает во всей своей суровой обнаженной, первозданной мощи (рис. 4).

Рис. 4. Фальк Р.Р. «Регистан». 1943 г.
Х., м. 64,0 X 81,0 см. // Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Все ее части подчеркнута геометричны и массивны, вылеплены плотным, рельефным мазком. От непробиваемо толстых прямоугольных стен медресе и стройных башен минаретов, с «усилием вонзающихся в небо», исходит ощущение долговечности [11, с. 236]. Пережившая своих творцов архитектура кажется незыблемой, неподвластной действию неумолимого времени. Регистан безлюден, но человек незримо присутствует здесь, ибо величественный памятник архитектуры прославляет в веках не только средневековую восточную цивилизацию, но и искусные руки его создателей.

Осенний «Регистан» поражает прозрачностью воздуха, громадностью и бездонностью неба, яркостью цвета и света [11, с. 236]. Воплощая красоту южной природы, Р.Р. Фальк нарочно усиливал, утяжелял и доводил небо почти, что до ночного звучания, чтобы передать интенсивность цвета и глубину его драгоценного сверкания.

В Самарканде Р.Р. Фальк создал множество акварельных пейзажей. Акварели он писал быстро и легко, работая иначе, чем в масле. «Нельзя требовать от арфы и клавирина звучания симфонического оркестра. Соотношение масла и акварели равно соотношению солнечного и лунного света» [11, с. 238]. Акварели более непосредственно передают чувства художника. Недаром он образно сравнивал их с маленькими стихотворениями, которые могут быть мимолетностью, вздохом, ускользающей мечтой. Он и в акварели оставался живописцем прежде всего. Его самаркандские акварели – это подлинная стихия цвета, пластичная и певучая. Они восхищают бесконечно сложной и богатой гаммой цвета, тонкостью красочных гармоний, артистизмом исполнения.

Р.Р. Фальк всегда предпочитал писать только то, что хорошо знал и чувствовал. Чем дольше он жил в Самарканде, чем глубже всматривался и погрузился в созерцание природы, тем более

поэтически проникновенные образы создавала его кисть. Осенью 1943 года Р.Р. Фальк написал картину «У хауса. Самарканд» (1943) (рис. 5).

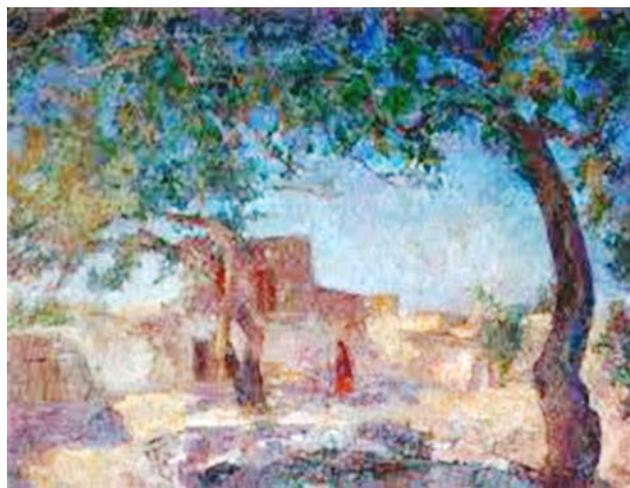

Рис. 5. Фальк Р.Р. «У хауса. Самарканд». 1943 г.
Х., м. 65,0 X 80,0 см. // Государственный музей искусства народов Востока, Москва

Он очень тонко передал характерное для жарких самаркандских дней состояние дремотности и безветрия. Кажется, что жизнь навсегда застыла, замерла в этом жарком мареве. Но взглядишься внимательнее и ощутишь бесконечное движение богатейшей зеленовато-серебристой живописной стихии, ее трепет и дыхание.

В полотне «Самарканд» (1943) выражено состояние природы в тот предвечерний час, когда все охватывает чуткое и недолгое затишье (рис. 6).

Рис. 6. Фальк Р.Р. «Самарканд». 1943 г.
Х., м. 80,0 X 103,0 см. // Частное собрание, Санкт-Петербург

Вся жизнь и все движение огромного мира сосредоточились в наэлектризованном небе, ставшем полем битвы дня и ночи. Цветовые потоки сталкиваются, вспыхивают, затухают. Это сообщает картине глубокую и напряженную внутреннюю жизнь.

В 1944 году Р.Р. Фальк возвращается из эвакуации в Москву. После торжественности цветового великолепия самаркандской серии московские и подмосковные пейзажи, выполненные мастером в конце 1940-1950-х годов, кажутся

удивительно «тихими» и скромными [5, с. 25]. Цикл «философской лирики» составляют подмосковные пейзажи, написанные в Загорске и в Хотькове [9, с. 37] (рис. 7, 8).

Рис. 7. Фальк Р.Р. «Забор. Хотьково». 1946 г. Х., м. 60,8 X 81,0 см. // Частное собрание, Москва

Рис. 8. Фальк Р.Р. «Хотьково. Монастырь». 1954 г. Х., м. 72,0 X 89,0 см. // Музей-усадьба «Абрамцево», Московская область

Загорск предстал перед Р.Р. Фальком в тихой красоте своей обыденности и традиционности; художник воспел его деревянные заборы и бревенчатые дома, скромный быт обитателей и их простое повседневное бытие (рис. 9).

Глядя на загорские пейзажи, испытываешь реальное ощущение традиционного Подмосковья. Тут живут люди, соразмеряя свои поступки с жизнью земли и природы; осенью они заготавливают дрова на зиму, роются в огородах, встречают и провожают поезда. Этими ощущениями наполняется фальковский Загорск. В нем таится что-то давно знакомое, родное. Он навеивает грусти и просветления, чувство неотвратимой близости этих путей жизни с твоими собственными путями.

Под конец жизни мастер создал несколько портретных шедевров, которые можно рассматривать ныне, как его духовное завещание. Один

из них – портрет теоретика и историка искусства А.Г. Габричевского (1952–1953 гг.) (рис. 10).

Рис. 9. Фальк Р.Р. «Загорск. Осень». 1955–1956 гг. Х., м. 65,0 X 81,0 см. // Частное собрание

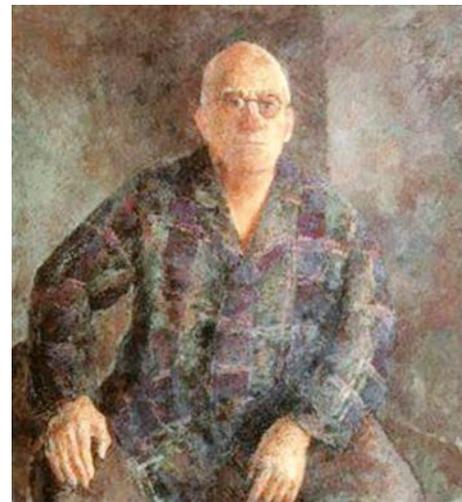

Рис. 10. Фальк Р.Р. «Портрет Александра Георгиевича Габричевского». 1952–1953 гг. Х., м. 118,0 X 109,0 см. // Государственная Третьяковская галерея, Москва

Это был человек фантастической эрудиции, который, мало сказать, знал, но воочию видел и чувствовал историю культуры давних веков, особенно Ренессанса. Чудак и остролов, он, слегка грассируя, говорил удивительно мудрые и глубокие вещи, которые порой звучали, как афоризмы. Р.Р. Фальк писал А.Г. Габричевского невероятно долго, соскребывая и переписывая уже, казалось бы, совершенно готовую композицию. В итоге картина кажется сделанной не кистью, а резцом – так она весома и плотна. Ее герой представляется сгустком интеллекта, зримым воплощением ищущего ума, воли, мужества.

Таким образом, Роберт Рафаилович Фальк прошел сложную творческую эволюцию от импрессионизма, «умеренно лирического» кубизма к глубоко философскому реализму [11, с. 234]. Он интересовался различными направлениями искусства, любил и ценил многих художников, но опирался только на традиции и достижения, близкие его натуре и таланту.

Список литературы:

1. Алпатов М.В. Живопись Фалька // Алпатов М.В. Этюды по всеобщей истории искусств. Избранные искусствоведческие работы. М.: Изд-во «Советский художник», 1979. С. 256-264.
2. Алпатов М.В. Вступительная заметка к воспоминаниям А.В. Щекин-Кротовой «Становление художника» // Новый мир. – 1983. – № 10. – С. 207-208.
3. Аркин Д.Е. Р. Фальк и Московская живопись // Русское искусство. – 1923. – № 2-3. – С. 21-32.
4. Казарновская А.М. Графика Фалька // Каталог выставки графики Р.Р. Фалька (1886-1958 гг.) / Авт.-сост.: А.М. Казарновская. Новосибирск: Б. и., 1978. С. 6-22.
5. Каменский А.А. Роберт Рафаилович Фальк // Огонек. – 1988. – № 37 (сентябрь). – С. 8-9, 25.
6. Левина Т.М. Роберт Фальк. М.: Слово / Slovo, 1996. 96 с.: ил. – (картинная галерея).
7. Сарабьянов Д.В. Средняя Азия в творчестве Р.Р. Фалька // Звезда Востока. – 1967. – № 3. – С. 216-220.
8. Сарабьянов Д.В. Живопись Фалька // Творчество. – 1967. – № 2. – С. 17-19.
9. Сарабьянов Д.В. Р.Р. Фальк. Поэтическая структура образа. К столетию со дня рождения художника // Искусство. – 1986. – № 10. – С. 31-37.
10. Сарабьянов Д.В. Гений места в пейзажном творчестве Роберта Фалька // Vittorio. Международный научный сборник, посвященный 75-летию Витторио Страды: [в сб. также пер. с итал., англ.; сост. С. Бочаров, А. Парнис]. М.: Три квадрата, 2005. С. 623-635 – (Серия «Филология»).
11. Фальк Роберт Рафаилович // Старейшие советские художники о Средней Азии и Кавказе. М.: Изд-во «Советский художник», 1973. С. 234-255.
12. Р.Р. Фальк. Беседы об искусстве. Письма. Воспоминания о художнике / Составление и примечания А.В. Щекин-Кротовой. М.: Изд-во «Советский художник», 1981. 253 с.
13. Щекин-Кротова А.В. Художник Роберт Фальк // Литературная Грузия. – 1980. – № 2. – С. 129-134.

Filippova O.N.

Association of Art Critics (Moscow)

EVOLUTION IN THE WORKS OF R.R. FALK (1886-1958)**Summary**

In appearance, creativity, moral principles personality of Robert Rafailovich Falk (1886-1958) embodies the best traditional qualities of the old Russian intelligentsia. Broad education was meant by itself. Professor of painting, he was simultaneously a musician, and so authoritative that was friends with him and consulted G.G. Neuhaus, S.T. Richter, E.G. Gilels. Played the piano, knew several languages, and has lectured on the theory and history of art, was aware of all the significant events of literary and artistic life. In the development process the artist has been more consistently claimed in their own position. This self-position is found in the principles of scenic, aesthetic and compositional devices of painting. All the more strengthened just say that the canvases of Robert Falk recognizable at first sight. But, apart from this difference, which became increasingly explicit, there was another that was always present and not dependent on the stylistic options, and was connected with the internal features Falkowski works. The structure of the paintings by R.R. Falk, no matter what stage of development we take, can be called poetic. Of course, the use of such name is allowed the liberty. For organization of the works of R.R. Falk first of all plastic is subject to laws. But if it be permissible to compare the different types of artistic creation, in comparison of painting and poetry of R.R. Falk also has it's own important place.

Keywords: artist, musician, cubism, drawing, gouache, watercolor, landscape, portrait, oil, Italy, Paris, Central Asia, the suburbs.